

РИГАС БАЛСС. Суббота, 23 октября 1971 года.

Артист и писатель

Заслуженный артист Латвийской ССР Арвед Михельсон, 85-летие которого мы отмечаем сегодня, начал свой творческий путь на заре века на сцене рабочего клуба Страздмуйской мануфактурной фабрики, затем играл в пригородах Риги, а в годы первой мировой и гражданской войн в качестве артиста выступал в Латгалии, на Украинском фронте и в Москве. Но расцвел его талант в латышском Художественном театре, куда он пришел сразу же после его создания, и уже в 20—30-е годы создал ряд колоритных сценических образов — краснобая, «радетеля за дело народное» Пистука Крустыня и доброго, нескладного Дициса, и паниниго, верного одуженоца Дои Кихота Санчо Пансо.

Много радости доставили зрителям роли, сыгранные Михельсоном на советской сцене. В этих ролях добродушный юмор, естественность и простота игры, тонкий художественный вкус сочетались с четкой социальной характеристикой образа. Образцами сценического мастерства могут служить сыгранные им монологи и неудачник Раеплюс («Славьба Кречинского» А. Сухово-Кобылина), недалекий губернатор («Мертвые души»), фанатичный капитан корпуса спасения Гроссвааге («Заколдованный круг» А. Упита), жизнерадостный ээр Тоби («Двенадцатая ночь» В. Шекспира).

Столь же мастерски Михельсон сумел показать боль наилампешней души чеховского интеллигента Чебутыкина и светлое мироощущение дядюшки Минкуса, простого латышского труженика из пьесы Блаумана. Михельсон привлекали в человеке и смешные, и трагические черты. Его интересовала жизнь во всем ее многообразии, во всей ее сложности. Пленяя зрителей своей игрой, Михельсон был, как известно, интеллектуальным, думающим человеком, которого занимали самые разнообразные жизненные проблемы. Ответы на них артист искал в искусстве и литературе. Он не только много чи-

тал, переводил и собирали книги, но и сам писал — стихи, рассказы, одноактные пьесы, пьесы для радио и романы. Под псевдонимом «Рутку Тес» в досоветское время вышло несколько романов Михельсона из истории родной Риги. В сатирических фельетонах Рутку Тес разоблачал власть имущих в буржуазной Латвии, их махинации, клерикализм. Как свидетельствует фильм «Слуги дьявола», снятый по роману Михельсона, писатель умел остроумно, увлекательно рассказать о приключениях своих героев.

И сценическое искусство, и литературная деятельность Михельсона ждут своего последования, своей оценки. Первой начала писать его биографию актриса Художественного театра Эмилия Берзинь, которую много лет связывала дружба с Михельсоном.

Эмилия Берзинь рассказывала, что, оставив сцену, будучи серьезно болен, Михельсон в

Наш календарь

меру своих сил работал, даже лежа в постели. — продолжал писать воспоминания о латышском театре, которому отдал столько лет. До последней минуты своей жизни он интересовался театром, жил жизнью своих коллег, надавался каждой их удаче. У родственников Эмилии Берзинь хранится несколько писем Михельсона, в которых он высказывает свое мнение о телевизионной передаче, критикует бесодержательное острогловье, как он выразился, — «зевающую пустоту», ставит в вину отдельным актерам штампы, благодаря которым нестили удачи.

Благодаря своей неиссякаемой энергии и трудолюбию, серьезному, требовательному отношению к искусству Арвед Михельсон оставил замечательный след в истории латышского театра, светлую память о себе, как о многогранной, одаренной творческой личности.

Б. Гудрике